

ВЫСТАВКИ

И-белый скачок

В залах Русского музея развернута экспозиция произведений Василия Кандинского.

В его полотнах — вера и открытие. Его полотна — скачкообразны... Белый скачок. И — в красное, пронзенное дырчатыми стрелами круглого — синевой флейты. Сквозь овал драгоценного кристалла — в жемчужную кривизну бестелесной раковины. В россыпи космических миров... И — волшебная синяя гора. И — меланхолические арабы, Коровы-кормилица словно на китайском фарфоре. И сон — малинов. Предвидение — голу-

бое. Прозрение — малахитово. Страх — синь. Ожидание — чернее черного. Вдруг — всплеск. Мозаика Вселенной расщепляется животворной линией.

Белый скачок за белым скачком... Яркая роспись платка, вывеска, фантастически размазанная рукой провинциального ремесленника, симфонический крик ярмарки, купеческий размах прошлой сладостной жизни. Сказка, рассказанная няней, под взглядом румяной луны, толкающей в небе звезды. Робкий поцелуй барчука, дрожащего от невинной

прелести первой любви. И — дамы в кринолинах, тонкость до боли затянутой талии — балетная изысканность модерна. И — ожидание. Предчувствие... Дракон захватывает город, столетиями пьет алую живую кровь. Мутное.

Белый скачок за белым скачком — послание холодных форм. И — мир покоится на ледяных острях хрустальных мечей, налитанных светом. Мир тяжелее розового квадрата, притянутого землей. Он не знает о драконе, насыщающемся живой кровью плененных дев и трусов-богатырей. Вот

порождение белого скачка, вырвавшегося из мутного в непостижимую для ума ясность.

Полотна — скачкообразны, как дух, спотыкающийся в потемках страстей. Они — пиршество для тоскующего по красоте глаза. И — парящее над брэнностью и тленом художество. И — тайная партия неизъяснимого словами чуда, не прочитанная еще ни одним музыкантом. Потому что в каждом белом скачке — энергия нового белого скачка. И — бесконечное стремление к законченности круга. Об этом — Василий Кандинский.

С. ШЕВЧУК

На снимках: на выставке В. Кандинского.

Фото В. ГОЛУБОВСКОГО

